

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА ОХРАНУ ПРИРОДЫ В РОССИИ
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В 1920-1940-е гг.**

© 2015 Е.Д. Макеева

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия, г.Самара

Поступила в редакцию 29.09.2015

В статье описывается история развития общественного движения за охрану природы в России в 1920-е-1940-е гг. Особое внимание уделяется деятельности Всероссийского общества охраны природы. Рассматривается влияние государственной политики в сфере социалистического строительства на формирование тенденции спада в развитии российского природоохранного движения в 1930-е гг. *Ключевые слова:* охрана природы, природоохранная деятельность, Всероссийское общество охраны природы, социалистическое строительство.

Общественное природоохранное движение в России зародилось в первой половине XIX века, когда возникли первые научные общества, деятельность которых со временем стала приобретать все более ярко выраженную экологическую направленность. Так, в 1805 г. было основано Московское общество испытателей природы, в 1817 г. – Минералогическое общество, в 1832 г. – Общество поощрения лесного хозяйства и т.д. В конце XIX - начале XX в. важное место в деятельности таких обществ стала занимать охрана памятников природы, так как необходимость сохранения в неприкосновенности отдельных нетронутых человеческой деятельностью участков дикой природы, прежде всего, с научными целями, осознавалась еще немногими.

Политические события начала XX века – революция и гражданская война – способствовали росту энтузиазма и активности российских защитников природы. В первые годы Советской власти широкое распространение получили общества любителей природы, вступить в которые мог любой желающий. Основным видом их деятельности была популяризация идей охраны природы среди населения: организация выставок, чтение лекций, издание журналов. Уже в 1917 г. было образовано новое Московское общество охраны природы, и начали создаваться подобные общества по всей России. Их основной целью являлось «сохранение достопримечательностей природы»¹.

В 1920-е гг. в России зародилось движение юных натуралистов (юннатов), первыми организациями которого стали Кружок юных биологов Московского зоопарка, основанный ученым-биологом и педагогом П.А. Мантейфелем², и кружок юных натуралистов при Московском обществе испытателей природы. Между тем мас-

совой общественной организации, специально занимавшейся формированием общественного мнения по вопросам охраны природы в начале 1920-х годов в стране все еще не было создано, а многие общества, основанные в дореволюционной России, распались в ходе социально-политических потрясений.

Руководители Отдела по охране природы при Наркомпросе Ф.Ф. Шиллингер и В.И. Талиев в своей докладной записке «О нуждах охраны природы РСФСР», написанной в 1922 году, отмечали, что культурные силы страны сочувствуют делу охраны природы: «На съезде общества краеведения, состоявшемся в декабре 1921 г., была ярко осознана необходимость всемерной охраны природы в Республике и подчеркнуто печальное современное положение этого дела»³.

В 1924 году российские ученые (Г.А. Кожевников, Ф.Ф. Шиллингер, Н.Н. Подъяпольский, С.А. Бутурлин, Н.М. Кулагин, М.П. Розанов, В.П. Зылев и др.), некоторые из которых работали в Отделе охраны природы Наркомпроса, взялись за создание нового массового природоохранного общества с целью возрождения в стране общественного движения, имевшего давние традиции. 3 декабря 1924 г. на организационном собрании оно было сформировано под названием «Всероссийское общество охраны природы» (ВООП). Первым его председателем стал известный зоолог, профессор Московского университета Г.А. Кожевников, еще до революции выступавший на страницах печати, на научных съездах и конференциях с пропагандой дела охраны природы в России.

Изначально ВООП являлось объединением известных ученых-естествоиспытателей, созданным, прежде всего, с научно-просветительскими целями. В соответствии с уставом деятельность Общества была направлена на добровольное объединение научных сил и наиболее прогрессивно мыслящей общественности для восстановления и рационального использования природных ресурсов страны, подорванных беспощадной эксплуа-

Макеева Екатерина Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры физики и методики обучения. E-mail: makeeva.ed@mail.ru

тацией, гражданской войной и разрухой. К числу своих важнейших задач руководство Общества относило не только экологическое просвещение, но и выявление и учет всех природных фондов, обеспечение охраны редких и исчезающих видов флоры и фауны, участие в разработке природоохранного законодательства⁴.

Первые годы деятельность Общества носила преимущественно организационно-научный характер: были созданы новые заповедники, установлен запрет на охоту на животных, находящихся под угрозой полного уничтожения, узаконена 25-километровая зеленая зона вокруг Москвы и др. Большим достижением, несомненно, стала организация в 1928 г. собственного журнала «Охрана природы», на страницах которого правительству и народу внушалась мысль о принципиальной важности природоохранной деятельности.

Деятели охраны природы много внимания уделяли работе с молодежью, и поэтому ядром природоохранного движения в 1920-е – 1930-е гг. были студенты и школьники. Они были основными участниками ежегодных демонстраций в защиту природы, проводившихся в День леса и День птиц – новый советский праздник, которым ознаменовалось возвращение перелетных птиц с юга. К 1927 году этот праздник в РСФСР отмечался повсеместно. Московские школьники, например, собирались в Измайловском парке, где они развешивали скворечники и дуплянки, убирали мусор. По всей стране проводились демонстрации, украшенные транспарантами с призывами охранять природу. Однако, как пишет Д. Вайнер, этот «золотой век» для ВООП, когда во главе его действовали подлинны энтузиасты охраны природы, был очень недолгим⁵.

Серьезную поддержку делу охраны природы в России оказывало мощное краеведческое движение, издававшее множество журналов и книг. В 1922 году под эгидой Академии наук было образовано Центральное бюро краеведения (ЦБК) – общественная организация, координировавшая краеведческую работу в стране. Бюро было создано по решению 1-й Всероссийской конференции научных обществ по изучению местного края при Российской академии наук и с 1925 г. находилось в ведении Наркомпроса РСФСР. Уникальность и влияние ЦБК обуславливались тем, что оно было единственной по-настоящему массовой общественной организацией, возглавляемой учеными. К концу 1920-х годов в 2270 краеведческих сообществах состояло почти 60 тысяч членов, в число которых входили натуралисты и множество представителей провинциальной интеллигенции⁶.

Охрана природы была неотъемлемой составной частью деятельности ЦБК, при котором в 1926 г. была создана Комиссия по охране памятников природы и старины. Комиссия оказывала

помощь краеведческим организациям в природоохранном деле, содействовала организации тематических экспозиций в краеведческих музеях, вела учет редких растений и животных, координировала деятельность краеведов с ВООП. Важным результатом ее работы являлась систематическая публикация материалов об охране природы в журналах «Краеведение» и «Известия ЦБК».

В сентябре 1929 г. в Москве впервые состоялся съезд по охране природы, главной задачей которого было определение дальнейшего пути развития природоохранного движения в стране. На съезде собрались представители не только Москвы и Ленинграда, но и других регионов страны (более половины делегатов: 64 из 124). Приехали даже делегаты из Украины и Белоруссии, хотя съезд был заявлен как «Всероссийский». Только 44% участников являлись членами ВООП, присутствовали также и представители государственных структур, занимавшихся охраной природы: Наркомпроса РСФСР, Наркомзема РСФСР, Наркомторга СССР, ВСНХ РСФСР, Академии наук и др.⁷

На съезде отчетливо проявились различия во взглядах делегатов на цели и задачи природоохранного дела в стране и, в частности, на положение о том, что природа должна быть поставлена полностью на службу социалистическому строительству. С этим тезисом многие были не согласны, однако открыто вступать в дискуссию по этому вопросу практически никто не решался⁸. Председатель Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК П.Г. Смилович в своем вступительном слове сказал, что природоохранное движение, если хочет выжить в условиях социалистического строительства, должно претерпеть глубокие изменения. Оно должно впредь не ограничивать себя только охраной, но сосредоточить свои усилия на изучении факторов, повышающих производительную способность природы в интересах развития экономики⁹.

Резолюция, принятая съездом, свидетельствовала о растущем разочаровании среди общественных деятелей охраны природы. Прикрываясь лозунгами социалистического строительства, они надеялись осуществить свои научные планы и устремления, однако попытки убедить хозяйственных работников и бюрократов в своей правоте не увенчались успехом и сменились готовностью к конфронтации. Все попытки найти общий язык с государственными структурами провалились уже после съезда, в 1930-е гг., когда в стране произошел резкий переход на новое направление экономического развития.

Особое беспокойство у активистов природоохранного движения вызывала кампания по коллективизации. На страницах журнала «Охрана природы», принадлежащего ВООП,

специалисты отмечали ее поспешность и неподготовленность, что указывало на то, что Общество сознательно занимает позицию, фактически противоречащую основной линии партии и правительства. На деятелей охраны природы, особенно на представителей старой профессуры, составляющих значительную часть движения, стало оказываться все более ярко выраженное давление. Значительную роль в травле ученых сыграла Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству (ВАРНТСО). Эта организация была создана исключительно для подавления инакомыслия в науке, и одной из первых ее мишеней стали два общества, занимающихся охраной природы – ВООП и ЦБК.

В январе 1930 г. была создана комиссия по проверке ВООП, которую возглавила Н.В. Кириллова. В ходе работы этой комиссии несколько раз вставал вопрос о закрытии Общества, Кириллова критиковала ВООП в прессе и ругала на различных совещаниях¹⁰. Один из лидеров ВООП, профессор Г.А. Кожевников, в это же время писал своему коллеге, профессору А.П. Семенову-Тян-Шанскому: «Спешу сообщить Вам, что бригады «чистильщиков», которые «чистят» Главнауку, усиленно настаивают на закрытии Общества охраны природы, Комитета и... самого «института» охраны природы, как не соответствующего представлениям текущего момента (как говорят представители господствующего класса). Для нас, биологов, это будет большой удар, но со временем это почувствуют хозяйственники, но будет поздно!»¹¹.

В противовес Центральному бюро краеведения было создано новое краеведческое общество – Общество краеведов-марксистов (ОКРАМ). Журнал «Краеведение» в 1930 году был переименован в «Советское краеведение», журнал «Известия ЦБК» был фактически ликвидирован. Практически одновременно журнал «Охрана природы», издаваемый ВООП, был переименован в «Природа и социалистическое хозяйство». Краеведы пытались противостоять давлению извне, публикуя статьи в поддержку природоохранного движения, однако переломить ситуацию было практически невозможно. В 1931 г. в ЦБК была ликвидирована Комиссия по охране природы, начались конфликты в местных отделениях общества, так как краеведы отказывались передавать материалы новому руководству, начался их массовый выход из организаций. Если в 1931 г. в состав краеведческих обществ входили 115 тысяч человек, то в 1932 г. оставалось уже не более 60 тысяч¹².

Всероссийское общество охраны природы также находилось на грани ликвидации и смогло выжить только благодаря своей массовости, а также наличию большого количества студентов в своем составе, которых принимали в члены

Общества начиная с первого курса. В условиях реализации первого пятилетнего плана в составе ВООП была образована новая секция – Секция содействия разведению домашнего скота и защиты домашних животных. Она была создана главным образом для того, чтобы убедить колхозников не забивать бесцельно скот, однако эти призывы в основном не давали положительного результата, так как скот забивался крестьянами из политических соображений, в качестве противодействия коллективизации.

В 1931 году в целях самосохранения в условиях социалистического строительства ВООП было переименовано во «Всероссийское общество охраны и содействия развитию природных ресурсов»¹³. Объявлялось, что Общество должно отказаться от деятельности, которую нельзя считать полезной для социалистического строительства. В числе новых задач движения значились содействие созданию новых промышленных районов в угленосных и железорудных областях Урала и Кузбасса, оказанию безоговорочной поддержки механизации сельского хозяйства, расширению колхозного движения и вообще «всемерному развитию ресурсной базы»¹⁴. Вся деятельность ВООП должна была теперь подчиняться задачам рационального использования природных ресурсов, их восстановления и охраны. Однако противостояние Общества хищнической эксплуатации природы хозяйственными ведомствами продолжалось.

В целом для всех общественных организаций, в том числе и занимающихся природоохранным делом, период между 1929 и 1932 годами был временем сложных испытаний. А в 1932 году государством этим обществам был нанесен новый удар, их деятельность подверглась серьезной регламентации – в РСФСР вступило в силу «Положение о добровольных обществах и союзах», наделившее утверждающие властные инстанции исключительными полномочиями¹⁵. В соответствии с данным постановлением все добровольные общества были поставлены под жесткий контроль государственных организаций, а их работа нацеливалась на продолжение деятельности наркоматов силами общественности. При этом добровольные организации фактически теряли не только возможность оппонирования или реального общественного контроля деятельности курировавших их ведомств, но и возможность разрабатывать серьезные концепции и программы, альтернативные государственным. В результате количество общественных объединений, в том числе и природоохранной направленности, к концу 1930-х гг. существенно сократилось. В том числе в 1937 г. постановлением СНК РСФСР было ликвидировано и Центральное бюро краеведения. Из всего природоохранного движения выжило практически только ВООП (в то время

– Всероссийское общество охраны и содействия развитию природных ресурсов).

В 1933 году состоялся первый Всесоюзный съезд по охране природы. По словам заместителя председателя ВООП В.Н. Макарова, всю работу съезда пронизывала одна общая идея: «Поставить дело охраны природы на службу социалистическому строительству СССР, увязать его с хозяйственными и научными задачами страны, сделать охрану природы также одним из элементов планового рационального использования природных ресурсов...»¹⁶. Съезд продемонстрировал, что фактически между движением за охрану природы и хозяйственными органами страны идет война¹⁷. Триумф идей преобразования природы на благо человеку означал поражение природоохранного дела в целом и его активистов в частности.

После съезда 1933 года многие надеялись на переход организаций, занимающихся охраной природы, с республиканского уровня на всесоюзный, однако этого не произошло. Попытки преобразовать ВООП во всесоюзную организацию не увенчались успехом. Количество членов общества, достигшее максимума в 1932-1934 гг. и составлявшее около 15 тыс. человек, постепенно снижается, и к 1940 г. оно составляло 2533 человека¹⁸.

Д. Вайнер важной причиной упадка движения в 1930-х гг. считает также его неспособность привлечь на свою сторону широкие круги общественности: «Подавляющее большинство советских граждан – рабочих и крестьян – были слишком озабочены обрушившимися на них в начале 1930-х годов бедствиями, чтобы беспокоиться об охране редких видов животных или защите экологических сообществ, находящихся под угрозой разрушения»¹⁹. То есть конкретные условия в России не благоприятствовали массовой поддержке крупномасштабного природоохранного движения, в отличие, например, от США или Германии, где такое движение опиралось прежде всего на «средний класс». При этом активисты и руководители российского движения за охрану природы вели поистине героическую борьбу за свое дело во враждебных условиях.

В Докладной записке Центрального Совета ВООП в секретариат ЦК ВКП (б), датированной 1937 годом, перечислены основные причины резкого спада в развитии общества и деградации всего дела охраны природы в стране в 1930-е гг.: «Деятельность Общества и его отделений не могла развиваться, как это было бы необходимо по целому ряду причин: первая из них ... это трудная доходчивость самой идеи охраны природы, пресса же, которая могла бы значительно помочь в разрешении этого вопроса, объявила заговор молчания и никаких материалов Общества и его членов не печатала; 2) отсутствие авторитетного руководства после смерти П.Г. Смидовича; 3) отсутствие постоянной твердой материальной базы,

которая гарантировала бы выполнение планов и расширение работы. Дотации, на которые Общество существует, носят всегда случайный характер; 4) плохая помощь местных партийных и правительственных организаций; 5) и, наконец, отсутствие своего помещения с мая 1936 года, которое снесено для постройки Москворецкого моста»²⁰.

В таком упадочном состоянии общественное движение за охрану природы находилось более двадцати лет. По словам А.В. Виноградова, «с середины 1930-х по конец 1950-х годов природоохранное движение в стране влачило жалкое существование»²¹. Из всех общественных организаций, занимавшихся делом охраны природы в стране, сохранились ВООП, часть старейших научных обществ (например, Московское Общество испытателей природы и Географическое общество) и юннатское движение. В целом же этот период истории страны характеризуется свертыванием общественного природоохранного движения. Однако даже в наиболее сложные для страны годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период оно не прекратило своего существования и продолжало работать.

В самом начале войны ВООП начинает перестраивать свою деятельность в направлении содействия удовлетворению оборонных нужд страны: участвует в решении проблем обеспечения страны продовольствием, занимается подготовкой кадров для сельского хозяйства, содействует изданию нормативных актов, направленных на сохранение природных ресурсов. Когда в газетах было напечатано воззвание ВЦСПС об организации индивидуальных огородов, Президиум ВООП немедленно обратился в ЦК Союза работников высшей школы и научных учреждений с предложением организовать бесплатную консультацию для членов общества. Реализация этой идеи впоследствии вылилась в создание курсов овощеводов, птицеводов, пчеловодов и рыбоводов для подсобных предприятий. За годы войны в общей сложности курсы ВООП прослушали 2236 человек²². Велась активная агитационно-пропагандистская и просветительская работа среди населения: читались лекции по вопросам охраны природы в госпиталях Москвы, организовывались выступления на радио, работали краткие пчеловодческие курсы для инвалидов Отечественной войны, публиковались статьи и заметки по природоохранной тематике в газетах «Вечерняя Москва», «Социалистическое земледелие» и материалы в бюллетенях ТАСС. Эти мероприятия, несомненно, способствовали росту популярности ВООП²³.

Войной был нанесен тяжелейший урон российской природе. Уже в 1945 году ВООП активно включилось в восстановление разрушенных природных объектов и комплексов, озеленение городов и населенных пунктов, пострадавших вследствие военных действий, участвовало в

разработке планов преобразования природы и благоустройства, снабжало население сортовым посадочным материалом, помогало развитию коллективного и приусадебного садоводства, пчеловодства, работе по акклиматизации и реакклиматизации животных. Во второй половине 1945 года Советом Народных Комиссаров СССР была утверждена временная комиссия по Зеленому строительству, в состав которой вошли несколько членов Президиума ВООП и его Ботанической секции. Комиссия проделала большую работу: разработала генеральный план по зеленому строительству, наметила пункты для устройства питомников, мероприятия по подготовке кадров высших и средних технических работников, меры по охране зеленых насаждений, садово-парковой архитектуры и т.п. и подготовила докладную записку в СНК СССР и проект закона по зеленому строительству.

Немало было решено и практических природоохранных задач, например:

- в связи с предстоящей демаркацией границы между СССР и Польшей Президиумом ВООП было направлено в СНК СССР Обращение с просьбой учесть интересы нашей страны в деле восстановления популяции зубра при разделе Беловежской пуши²⁴;

- после внесения Наркомздравом РСФСР и Мосздравотделом предложения об осушке озера Киево под Москвой – единственного местообитания колонии чаек (до 10 тыс. особей), Президиум Общества обратился в Моссовет и Мособлисполком с ходатайством о воспреещении осушки. Озеро Киево вновь было объявлено заказником на 5 лет, а за колонией чаек было установлено наблюдение под руководством секции охраны птиц Общества²⁵;

- в результате многочисленных обращений ВООП в СНК РСФСР и СНК СССР был учрежден Московский Государственный заповедник, хотя его территория и была сокращена в два раза по сравнению с проектируемой первоначально²⁶;

- актив Общества принял участие в работе правительственной комиссии по обследованию ценнейшего памятника природы – Алексеевской рощи, находящейся в Подмосковье²⁷;

- Президиум ВООП направил ходатайства в Совет Министров Мордовской АССР о прекращении рубок леса в Мордовском заповеднике, в Мослесоохрану – о прекращении сплошных рубок леса по границам Московского Государственного заповедника по реке Клязьме и в облисполкомы Ярославской и Вологодской областей – об остановке незаконных рубок в Дарвиновском заповеднике²⁸.

Постепенно возобновлялись связи между Центральным Советом ВООП и отделениями на местах, при этом становилось очевидным, что общественное природоохранное движение в стране все еще не стало по-настоящему мас-

совым, недостаточно развернутой являлась сеть его отделений в областях, краях и автономных республиках РСФСР. Между тем в ходе восстановления и развития народного хозяйства увеличивалась потребность в природных ресурсах, и поэтому охрана природы приобретала особо важное значение. 25 сентября 1946 г. Совет Министров РСФСР принял Постановление «Об охране природы на территории РСФСР», которое нацеливало общественность на решение новых природоохранных задач и на организацию массового движения за охрану природы. Принятие этого постановления стало переломным моментом в деятельности российского природоохранного движения и дало толчок для дальнейшего его развития уже на новом этапе – в 1950-е - 1960-е гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Макеева Е.Д.* Общественные организации экологической направленности г. Самары (Куйбышева) 1920-х - первой половины 1980-х гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т.16. №3 (2). С.468-472.

² *Флоренский П.В.* Зеленые в нашей стране // Эко-Отклик. М., 1990. Вып.8. С.29-30.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф.2306. Оп.1. Д.787. Л.27.

⁴ *Баришпол И.Ф.* Всероссийскому обществу охраны природы – 75 лет (история – этапы развития – перспективы). М., 1999. С.10.

⁵ *Вайнер Д.* Экология в Советской России. Архипелаг Свободы: заповедники и охрана природы. М., 1991. С.89.

⁶ *Потемкин М.П.* Надо исправлять политические ошибки // Советское краеведение. 1932. №7. С.20.

⁷ *Вайнер Д.* Указ. соч. С.140-141.

⁸ Труды 1-го Всероссийского съезда по охране природы. М., 1930.

⁹ Там же. С.23.

¹⁰ *Кириллова Н.* «Необщественные» общества // Фронт науки и техники. 1932. №4-5. С.94-96.

¹¹ Цит. по: *Борейко В.Е.* Белые пятна природоохраны. СССР, Россия, Украина. Т.1. Киев: Киевский эколого-культурный центр, 1996. С.25.

¹² *Виноградов А.В., Зимин В.А.* История российского общественного экологического движения. Самара: «Офорт», 2008. С.41.

¹³ ГАРФ. Ф. А 404. Оп.1. Д.52. Л.8.

¹⁴ Там же. Л.12-14.

¹⁵ Положение о добровольных обществах и союзах // Собрание узаконений РСФСР. 1932. №74. Ст.331.

¹⁶ Труды Первого Всесоюзного съезда по охране природы в СССР. М., 1935. С.5.

¹⁷ *Вайнер Д.* Указ. соч. С.328.

¹⁸ *Гиллер А.Г.* Отчет о работе ВООП за 1938-1947 гг. // Охрана природы. 1948. №1. С.19.

¹⁹ *Вайнер Д.* Указ. соч. С.348.

²⁰ ГАРФ. Ф. А 404. Оп.1. Д.1. Л.70б.

²¹ *Виноградов А.В., Зимин В.А.* Указ. соч. С.50.

²² ГАРФ. Ф. А 404. Оп.1. Д.115а. Л.4.

²³ Там же. Л.5.

²⁴ Там же. Л.8.

²⁵ Там же. Л.9.

²⁶ Там же. Л.10.

²⁷ Там же. Л.10.

²⁸ Там же. Л.9-11.

**ENVIRONMENTAL MOVEMENT IN RUSSIA
IN THE TIMES OF BUILDING OF SOCIALISM, 1920-1940**

© 2015 E.D. Makeeva

Volga Region State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

The article presents the overview of the development of environmental movement in Russia. The author pays special attention to the activities of All-Russian Nature Conservation Society. The article underlines the influence of the state policy of “building of socialism” on the nature protection activity in Russia in the 1930s.

Keywords: environmental protection, nature protection activity, All-Russian Nature Conservation Society, building of socialism.